

власти и просило об учреждении, въ обезпеченіи жизни дворянъ, особую полицію, состоящую изъ заслуженныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Содержание этой полиціи дворяне принимали на себя. Кроме того, гравворонское дворянство заботилось о *салтыковскихъ буртахъ*, которые, по его мнѣнію, должны уничтожиться, если перейдутъ въ руки крестьянъ. Въ заключеніе дворянство ходатайствовало у Государя обратить Всемилостивѣйшее вниманіе на дворянъ мелкопомѣстныхъ, которые при новомъ положеніи дѣлъ лишатся всѣхъ средствъ къ существованію.

Но замѣчательно, что составленный гравворонскими дворянами протоколъ не былъ представленъ губернскому предводителю — гравворонскому предводителю Мячкову. По возвращеніи своемъ изъ Курска Мячковъ заявилъ, что протоколъ съѣзда „написанъ дворянами *очень жестоко*“, а поэтому онъ упрости въ немъ дворянъ его переименовать и подписать заднимъ числомъ. Въ новомъ протоколѣ выражена только просьба дворянства гравворонскаго уѣзда объ открытіи въ Курскѣ комитета и къ этой просьбѣ никакихъ комментариевъ и дополненій не сдѣлано и объ особой грозной полиціи изъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ ничего не сказано. Староскопское дворянство вполне согласилось въ своемъ протоколѣ на предложенія правительства и устройство комитета. Къ этому оно добавило: „просить правительство объ ускореніи размежеванія для удобнѣйшаго исполненія крестьянской реформы“. Подъ протоколъ подписались 46 помѣщиковъ.

Изъ отсутствующихъ на съѣздѣ помѣщиковъ Павелъ Гаевскій въ своемъ отзывѣ заявилъ, что онъ увѣренъ, что губернскіе комитеты по крестьянскому дѣлу будутъ основываться „на силѣ указа 1782 года и жилаванной грамоты 1785 года“.

Съѣздъ дворянъ Вѣлгородскаго уѣзда подобно другимъ уѣздамъ просилъ объ учрежденіи въ Курскѣ губернскаго комитета. Подписалось подъ протоколомъ 76 человекъ. Восемь помѣщиковъ прислали письменные отзывы. Одна изъ вѣлгородскихъ помѣщицъ, княгиня Салтыкова-Головкина полагала, что „должно ходатайствовать о дарованіи дворянству вѣрныхъ ручательствъ и обезпеченія, чтобы при отчужденіи собственности ихъ въ пользу крестьянъ выкупомъ, поземельный доходъ, единственное достояніе и остатокъ прежнихъ правъ его не подвергся шаткости, отъ новыхъ отношеній крѣпостныхъ къ ихъ помѣщикамъ. Незначительная степень образованія крестьянъ въ Россіи, слабое развитіе сельскохозяйственной промышленности — все это должно внушать справедливыя опасенія на счетъ выкупа крестьянами усадебъ, такъ какъ неразвитые и не просвѣщенные люди, руководимые въ теченіи столѣтій сильной властью, долго будутъ не въ состояніи оцѣнить благодѣяній чести и свободы труда и тѣхъ льготъ и правъ, которыя просвѣщенные дворяне, единодушно и непринужденно лишаая себя, предоставляютъ нынѣ имъ по любви къ человечеству“.

Вѣлгородскій уѣздный предводитель, свѣтлѣйшій князь Салтыковъ, вѣстѣ съ протоколомъ дворянскаго вѣлгородскаго съѣзда представилъ особую записку, въ которой выражены „нѣкоторыя справедливыя и основательныя просьбы и опасенія дворянъ“.

Вотъ эти просьбы и опасенія.

Въ 1-мъ пунктѣ положеній Высочайшаго рескрипта по предмету улучшенія быта крестьянъ выражено, между прочимъ, что сверхъ усадебной земли предоставляются въ пользованіе крестьянъ. А въ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернаторамъ сказано, что означенная земля отдается навсегда крестьянамъ. „Каждый изъ насъ, *откровенно скажу*, хотя вполне сочувствуетъ священной волѣ нашего любезнаго, добраго Монарха, уступая крестьянину часть своей собственности, но кто поручится, что, до сего времени мирные и тихіе поселенцы, по вѣбамъ малому нравственному образованію не сдѣлаются самыми безпокойными и враждебными соседями“.

Салтыковъ предлагаетъ для отвращенія этого добровольнаго сдѣлки помѣщиковъ съ крестьянами.

„Такъ какъ вѣрный выкупъ крестьянскихъ усадебъ и въ теченіи 12 лѣтъ не весьма надеженъ, то дворянство проситъ у правительства самыхъ рѣшительныхъ мѣръ при изысканіи вы-

куповъ, равно какъ дворяне просятъ о совершенномъ извѣщеніи ихъ отъ ответственности въ исправности платежа крестьянами государственныхъ повинностей.“

Эти желанія вѣлгородскихъ дворянъ ихъ уѣздный предводитель называетъ „скромными“.

Обоянскій помѣщикъ Карамзинъ изъ Неаполя прислалъ Стремоухову отзывъ, въ которомъ говоритъ: „я рѣшился обратиться прямо къ вамъ съ изложеніемъ нѣкоторыхъ краткихъ по предмету вопросу соображеній. Мысль объ освобожденіи крестьянъ была всегда любимой моей и моей жены мечтой, и мы не переставали *мыслить себя надеждой*, что рано или поздно мы осуществимъ ея въ имѣніяхъ нашихъ съ устраненіемъ тѣхъ препятствій, которые были поставлены въ законахъ. *Неожиданное воззваніе* Верховной власти къ дворянству всей Россіи въ пользу угнетеннаго нашего сельскаго населенія не могла не возбудить нашего сочувствія. Мы безусловно и съ сердечною радостью принимаемъ основную мысль предлагаемаго переворота т. е. личнаго освобожденія крестьянъ. Способы и основанія, правительствомъ принятые для освобожденія нельзя не признать довольно умѣренными и разумными. Необходимо полагать также, что правительство съ должнымъ вниманіемъ приметъ всѣ дѣльныя замѣчанія и возраженія губернскихъ комитетовъ противъ началъ, имъ принятыхъ.“

Что касается передачи крестьянамъ усадебныхъ мѣстъ, то Карамзинъ рѣшаетъ это дѣло такъ: „лучше всего продавать усадьбы не лично крестьянамъ, а общинамъ имѣющимъ учредиться и должностующимъ служить порукою за всѣхъ членовъ, въ составъ ихъ входящихъ. Карамзинъ также возбуждаетъ вопросъ о той власти, которая должна будетъ разрѣшать всѣ недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами при грядущемъ преобразованіи“.

Вѣлгородскій помѣщикъ Жуковскій въ своемъ мнѣніи обращаетъ вниманіе дворянства на то, что „ему должно помнить, что настоящія дѣйствія дворянъ въ вопросѣ объ эмансипаціи будутъ судить *всѣ Европа и потомство*. Событіе это будетъ весьма знаменательно въ исторіи Россіи.“

Не должно полагать, продолжаетъ Жуковскій, что вопросъ объ освобожденіи крестьянъ возбужденъ былъ потому, что положеніе помѣщичьихъ крестьянъ тяжело. Хотя иностранцы и представляютъ въ своихъ сказкахъ крестьянское сословіе въ угнетенномъ состояніи, но и у нихъ рабочій классъ людей самый страдающій. Ирландцы съ десятилѣтняго возраста до глубокой старости ведутъ жизнь труженическую въ рудникахъ, въ Германіи и другихъ западныхъ государствахъ крестьянскія семейства поступаютъ по контракту на арендную землю, и рабочее тягло работаетъ на владѣльца по 3 дня въ недѣлю, и какъ работаетъ! за три нашихъ тягла. Жуковскій предполагаетъ самымъ лучшимъ:

- 1) Объяснить крестьянъ освобожденными.
- 2) Обязать ихъ прослужить владѣльцамъ 10 лѣтъ на томъ самомъ положеніи, какъ и прежде они служили.
- 3) Усадьбы крестьянъ должны находиться навсегда въ ихъ пользованіи.
- 4) Они будутъ пользоваться и землею въ томъ количествѣ, какъ и доселѣ пользовались.
- 5) Крестьяне образуютъ изъ себя общества и мірскіе сходы подъ распоряженіемъ правительства.

Словомъ Жуковскій желаетъ, чтобы *временнаго* положеніе крестьянъ осталось за ними навсегда.

Суджанскій помѣщикъ Нелидовъ изъ Италіи прислалъ курскому губернскому предводителю свое мнѣніе объ освобожденіи крестьянъ.

„Волю монаршую, говорятъ Нелидовъ надо осуществить на тѣхъ началахъ, чтобы:

- а) упрочить владѣльцу ручательство въ точномъ исполненіи крестьяниномъ обязательствъ его вообще, и это ручательство болѣе всего надо искать въ правѣ владѣльца всегда по усмотрѣнію своему *замыкать* вреднаго работника поземлемъ. Замѣна же эта сдѣлается невозможною, если только допустить переходъ усадебъ въ собственность крестьянъ и даже ихъ общинъ, а да будутъ усадьбы оставаться, какъ теперь, во временномъ пользованіи крестьянъ, одобренныхъ владѣльцемъ.
- в) Чтобы надѣленіе землею зависѣло *отъ* *мѣстности*, а не отъ общаго какого-либо на-

чала, именно зависѣло бы оно почти отъ воли владѣльца. Волю же эту всегда естественно будутъ обуздывать вѣрныя ручки: *разсудокъ и расчётъ* предоставлять работнику такія приволья, которыя располагали бы его дожить хозяиномъ. И, кажется, лучше бы не дѣлить земли на господскую и крестьянскую данное по мѣстности количество земли распределить на семьи, обрабатывать вообще и урожай дѣлить, хотя бы даже и пополамъ. Этотъ способъ устранить пристрастіе къ качеству земли при надѣленіи и сократить столкновенія.

г) Чтобы государственная подать оставалась предъ закономъ за крестьяниномъ, на самомъ же дѣлѣ да будетъ, какъ поощреніе, уплачиваема владѣльцемъ за исполнительнаго работника; — значитъ по частному только условію, а обязательно предъ правительствомъ“.

По мнѣнію Нелидова „если что-либо не довольно правильно послѣ эмансипаціи, окажется для крестьянина, то сама свобода сгладитъ это нечувствительно; также одну изъ главныхъ заботъ надо имѣть, чтобы обуздать крестьянина средствами дѣйствительными... и не увлекаться средствами мечтательными только, какъ судъ мірской или сельской полиціи и тому подобное, на дѣлѣ равняющіяся *нулю*“.

А. Тамковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАСР-ЭД-ДИНЪ, ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ.

(Окончаніе).

Въ концѣ 1872 года и началѣ 1873 Шахъ намѣревался отправиться въ первый разъ за границу для ознакомленія съ государственнымъ устройствомъ европейскихъ державъ. Отправляясь, онъ назначилъ своимъ намѣстникомъ своего старшаго дядю Могамедъ-од-Довле (помощникъ государства). Въ это путешествіе Шахъ купилъ въ Австріи 50.000 ружей новыхъ системъ для своего войска. Возвратясь въ Персію въ 1875 году, Шахъ учредилъ верховный совѣтъ (Шовра-е-Кобра) по образцу европейскихъ и при открытіи первыхъ засѣданій произнесъ рѣчь, изъ которой каждый членъ этого учрежденія долженъ былъ поять свою обязанность и свято исполнить свой долгъ, не упуская изъ виду ни при какихъ обстоятельствахъ пользы дорогого отечества. Въ 1877 году Шахъ издалъ печатныя инструкціи своимъ губернаторамъ и въ 1878 году Шахъ, вторично предпринявъ путешествіе по Европѣ, назначилъ своимъ намѣстникомъ великаго визиря Мостовіоль-Мамалекъ (канцлеръ).

Это вторичное путешествіе Шаха принесло еще большую пользу Персіи. По возвращеніи Шахъ распорядился устроить прекрасную шоссе между городами Казвиномъ и Тегераномъ и отъ Тегерана до города Кумъ и установить по ней первое въ Персіи правильное движеніе дилижансовъ. Между упомянутыми городами на дорогѣ устроены удобныя станціи, гдѣ путешественники могутъ имѣть всѣ удобства. Затѣмъ въ этомъ же году усовершенствована была почтовая часть, порядокъ который заведенъ былъ послѣ перваго путешествія. Учреждены были почтовые марки и Персія вошла въ почтовый всемірный союзъ. Что касается телеграфа, то можно сказать что онъ теперь въ Персіи проведенъ вездѣ. Между болѣею частью уѣздныхъ городовъ расположены станціи, гдѣ можно получать лошадей для верховой ѣзды.

Въ этомъ году Шахъ пожелалъ имѣть у себя полкъ по образцу русскихъ казачьихъ, для чего пригласилъ изъ Россіи полковника Дементовича съ нѣсколькими офицерами и въ скоромъ времени данное имъ порученіе было исполнено. Кроме этого Шаху хотѣлось завести армію на манеръ австрійской. Съ этою цѣлью онъ выписалъ изъ Австріи полковника Шевновскаго съ 20 офицерами и распорядился чтобы 7 000 пѣхоты и 600 артиллеристовъ были обучены по европейски. Послѣ своихъ поѣздокъ, Шахъ послалъ нѣсколько молодыхъ людей окончившихъ курсъ въ Дар-уль-Фонунъ для усовершенствованія за границу. Кроме этого, въ Тегеранѣ въ 1879 году Шахъ основалъ газовый заводъ и выписалъ машины для электрическаго освѣщенія, такъ что теперь въ Тегеранѣ всѣ дворцовыя улицы и военная площадь и нѣкоторыя другія улицы освѣщаются газомъ и электричествомъ.